



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 192–197

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 192–197

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-192-197>, EDN: NLVRJJ

Научная статья

УДК 159.923.5



Модель развития нравственного сознания личности

Ю. В. Горбатовская

Центр психологической и логопедической помощи «Гармония», Россия, 194156, г. Санкт-Петербург, ул. Манчестерская, д. 2

Горбатовская Юлия Викторовна, руководитель центра, педагог-психолог, gorbatovskaya_y@garmony-spb.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3085-3859>

Аннотация. Введение. В статье представлен междисциплинарный анализ представлений о феномене вины. К рассмотрению предлагается модель развития нравственного сознания личности. **Теоретический анализ.** Критический обзор научных публикаций, посвященных теме вины, позволяет сделать вывод о том, что их методологическая часть весьма «скромна», что затрудняет дальнейшее изучение данного феномена. В связи с этим была поставлена цель построить логичную терминологическую цепочку моральных понятий «долг», «стыд», «совесть» и «вина» и тем самым разработать структурно-процессуальную модель развития нравственного сознания личности. Методологической основой исследования послужил категориально-системный подход, в рамках которого реализован метод качественного моделирования, а именно морфологический метод моделирования, позволяющий найти инновативное решение научной проблемы при обращении к уже имеющимся частичным решениям в исследуемой области. В рамках разработанной модели предлагается ввести в научный оборот понятия «презумпция невиновности», «презумпция виновности» и «презумпция ответственности», а также «санкционная вина» и «реституционная вина». В **заключении** обсуждаются перспективы теоретического и практического применения разработанной модели, подчеркиваются ее новизна, а также необходимость продолжения изучения данного вопроса с использованием эмпирического исследования, позволяющего верифицировать и апробировать предложенную модель.

Ключевые слова: долг, стыд, совесть, вина, нравственное сознание личности

Для цитирования: Горбатовская Ю. В. Модель развития нравственного сознания личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 192–197. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-192-197>, EDN: NLVRJJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The model of the development of moral consciousness of the individual

Yu. V. Gorbatovskaya

The center of psychological and speech therapy assistance "Harmony", 2 Mancheterskaya St., St.-Petersburg 194156, Russia

Yulia V. Gorbatovskaya, gorbatovskaya_y@garmony-spb.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3085-3859>

Abstract. Introduction. The article presents an interdisciplinary analysis of ideas about the phenomenon of guilt, a model of the development of moral consciousness of the individual is proposed for consideration. **Theoretical analysis.** A critical analysis of scientific publications devoted to the topic of guilt allows us to conclude that their methodological part is very modest, which makes it difficult to further study this phenomenon. In this regard, the goal was set to build a logical terminological chain of moral concepts of duty, shame, conscience and guilt and thereby develop a structural and procedural model for the development of moral consciousness of the individual. The methodological basis of the study was the categorical-system approach, within which the method of qualitative modeling was implemented, namely the morphological modeling method, which allows to find an innovative solution to a scientific problem when referring to already existing partial solutions in the field under study. Within the framework of the developed model, it is proposed to introduce into scientific circulation the concepts of "presumption of innocence", "presumption of guilt" and "presumption of responsibility", as well as "sanctioned guilt" and "restorative guilt". In **conclusion**, the prospects of theoretical and practical application of the developed model are discussed, its novelty is emphasized, as well as the need to continue studying this issue using empirical research that allows verifying and testing the proposed model.

Keywords: duty, shame, conscience, guilt, moral consciousness of the individual

For citation: Gorbatovskaya Yu. V. The model of the development of moral consciousness of the individual. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 192–197 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-192-197>, EDN: NLVRJJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)



Введение

Междисциплинарный анализ публикаций, посвященных исследованию феномена вины, привел к необходимости расширения проблемного поля исследования до границ изучения основных понятий, связанных с нравственностью и морально-нравственным развитием человека, где нами были обнаружены разногласия по поводу соотношения понятий «совесть», «стыд», «вина» и «долг». Так, например, Е. П. Ильин указывает, что еще со времен Демокрита господствует мнение о том, что совесть с долгом связана с умением стыдиться самого себя, и что совесть есть не что иное, как «другая сторона долга» [1, с. 33]. В то время как О. П. Рылько отождествляет понятия «совесть» и «долг» [2], ряд зарубежных авторов, в частности Г. Пирс и М. Сингер, считают стыд и вину синонимичными понятиями [3]. Другие авторы, такие как Дж. Стьюиг и Д. П. Тангни, различают их [4].

В свою очередь, С. В. Стекланникова, разрабатывая структурно-функциональную модель совести, рассматривает ее как сложную интегративную категорию, включающую в себя в

качестве структурных компонентов долг, стыд и вину. Автор полагает, что совесть как социокультурный регулятив проявляется в виде долга по отношению к внешнему источнику, в виде стыда перед окружающими и в виде вины – перед собой [5].

Теоретический анализ

Изучив структурно-функциональную модель совести, предложенную С. В. Стекланниковой, мы обнаружили, что ее разработка позволила вывести изучение категории «совесть» на уровень междисциплинарного анализа и обозначить данную категорию как интегративную. Однако, на наш взгляд, в изучении понятий «совесть» и «долг» произошла подмена их смыслов, и что место категории должно отводиться понятию «долг», причем понятию уточненному. Между тем понятия «совесть», «стыд» и «вина» состоят в родовидовых отношениях с категорией «долг». Это позволяет детализировать интересующие нас научные определения и тем самым выстроить модель развития нравственного сознания личности, представленную на рис. 1.



Рис. 1. Модель развития нравственного сознания личности
Fig. 1. The model of the development of moral consciousness of the individual

Как следует из рис. 1, основанием для морально-нравственного развития человека выступает объективный моральный долг как

совокупность требований общественной морали, берущая начало из общественного интереса и обретающая повелительный характер форми-



рования нравственных обязательств человека относительно себя и других. Объективность требований морального долга мы вслед за А. В. Веригиным понимаем как независимость от желаний отдельного человека [6, с. 242]. И пока еще не запущен процесс интериоризации морального долга, долг так и остается долгом. Таким образом, превращение требований общественной морали в личный императив конкретного лица и добровольное его выполнение – это признаки понятия «совесть», а не «долг».

Так, философы-материалисты XVII–XVIII вв., в частности Д. Локк [7], трактовали совесть как результат интериоризации морального опыта человечества. Согласимся с данным положением эволюционизма, пояснив лишь, что термин «интериоризация» был впервые введен Л. С. Выготским в рамках разрабатываемой им культурно-исторической теории развития психики. По мнению автора, интериоризация – это путь к становлению человеческой психики через усвоение общечеловеческих ценностей. Результатом интериоризации являются устойчивые глубинные структуры психики, выполняющие функцию социальных механизмов адаптации человека к окружающей действительности с опорой на сложившиеся у него представления о самом себе и об окружающем мире [8].

В соответствии с системным подходом к рассмотрению психики и процесса ее развития

возникновение новых качеств служит результатом перестройки внутрисистемных отношений. Соответственно, развитие нравственной сферы личности как часть ее общего психического развития имеет те же закономерности процессов перестройки внутрисистемных отношений. Основой для становления нравственной целостности человека выступает, по мнению Б. С. Братуся, смысловая сфера личности, имеющая определенную структуру и осуществляющая смысловую регуляцию поведения человека и его отношения с внешним миром. Эта сфера, по мнению автора, неоднородная и многоуровневая и развивается по тем же законам, что и система личности в целом [9].

Таковыми исследователями, как Л. С. Выготский, В. В. Казаневская и другие, установлено, что нормальный ход онтогенеза определяется последовательной сменой трех типов межфункциональных отношений: от временной независимости функций к ассоциативным связям на раннем этапе онтогенеза и от ассоциативных связей функций к иерархическим на более позднем этапе онтогенеза [8, 10]. В норме эти типы связей отражают уровни функциональной организации психических процессов.

Представим данный процесс смены типов межфункциональных связей и соответствующих им уровней смысловой сферы личности на рис. 2.

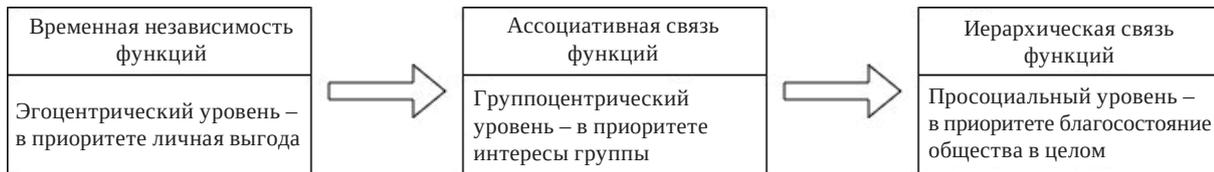


Рис. 2. Механизм развития нравственного сознания личности
Fig. 2. The mechanism of development of moral consciousness of the individual

Как следует из рис. 2, процесс смены межфункциональных отношений структур психики начинается с временной независимости их функций. И если временная независимость структур психики затянется и станет постоянной, то перехода на ступень ассоциативной функциональной связи не произойдет. Внешние по отношению к человеку морально-нравственные нормы не осмысливаются и не интериоризируются – человек сохраняет черты присущего ему от природы эгоцентризма и у него в ходе социализации формируется эгоизм, основанный на убеждении, что «ему все и всё должны, а он никому ничего не должен».

Характерная для данного этапа развития нравственного сознания личности презумпция невинности находит свое выражение в макиавеллизме. Макиавеллизм – это термин, пришедший из политологии и обозначающий пренебрежение нормами морали [11]. Для человека, оставшегося на эгоцентрическом уровне развития смысловой сферы, характерны честолюбие, личная выгода и личное удобство. Как отмечает Б. С. Братусь, для эгоцентриста вполне могут существовать и групповые, и даже общечеловеческие мотивы, только они «девальвируются до пустой декларации» [9, с. 36]. Таким образом, предлагаем определять *презумпцию*



невинности как априорную установку субъекта на положительное восприятие себя, невзирая на объективные факты его неблагоприятных поступков. Субъект, придерживающийся презумпции невинности, практически лишен самокритики.

Далее, суть «сбоя» в процессе перехода ассоциативных функциональных связей в иерархические заключается в их инертности, приводящей к патологической фиксации и трудности усложнения, так необходимого для перехода к иерархическим связям. Смысловая сфера личности находится на группоцентрическом уровне развития – отношение к действительности определяется близким окружением, имеет место патологическая фиксация человека на интересах группы, которые ставятся им выше своих собственных потребностей и интересов ради укрепления своих позиций в данной группе. Соответственно, в нравственной сфере личности происходит аффективная фиксация на страхе наказания за несоответствие предъявляемым человеку нормам поведения, которая трансформируется в стыд.

Стыд как результат неполной и(или) искаженной интериоризации морального долга реализуется в рамках *презумпции виновности* – априорной установки субъекта на отрицательное восприятие себя с соответствующим самоотношением. Если обратиться к труду Э. Фромма «Человек для самого себя», в котором он выделил два вида совести: авторитарную и гуманистическую [12], то можно сказать, что стыд как искаженное, извращенное подобие совести подходит под его описание авторитарной совести, характеризующейся ассоциацией «воля другого для меня закон, иначе буду наказан».

Стыд как результат осознания человеком несоответствия своего Я предъявляемому извне объективному долгу сопровождается, согласно мнению Хелен Льюис, смущением, робостью, стеснением, досадой и унижением. «Взрослый человек чувствует себя ребенком, слабость которого выставлена на всеобщее обозрение, и теперь любой вправе презирать и отвергнуть его» [13]. Интериоризированная в человека, презумпция виновности побуждает его, по мнению Д. Тангней, спрятаться, убежать, исчезнуть вплоть до «самоликвидации» либо проявить враждебную защиту себя, пассивную агрессию [14]. Все это выступает проявлениями *санкционной вины* – дезадаптивной формы вины, подразумевающей наказание за какой-либо проступок субъекта, смысл которого заключается в

причинении ему (субъекту) ответного ущерба. Неизбежность наказания, следующего за проступком, определяется установкой: «Виноватый обязательно должен быть наказан!»

И, наконец, установление иерархических функциональных связей в психике знаменует собой формирование совести и соответствует просоциальному смысловому уровню личности, для которого характерна как коллективистическая, так и общечеловеческая смысловая ориентация – стремление человека приносить благо другим, быть полезным обществу и жить «по совести».

Совесть является венцом успешно пройденной интериоризации объективного долга, неким субъективным долгом (см. рис. 1). В этом случае поведение человека детерминировано внутренней потребностью поступить «по совести». Соответственно, совесть как результат установления иерархических функциональных связей в психике человека приобретает такие не характерные для объективного долга свойства, как осознание необходимости, заинтересованность в исполнении и добровольность принятия.

Таким образом, выполнение долга сопровождается ощущением своей полезности и приносит удовлетворение и гордость за себя. Считаем вполне справедливым мнение С. А. Барсуковой, согласно которому совесть – это не исполнение должного, а самовыражение индивидуальности и сущности человека, процесс его самоосуществления [15, с. 25]. Как считает Э. Фромм, эта гуманистическая, или зрелая, совесть – «наш собственный голос, не зависящий от внешних санкций и одобрений» [12, с. 126]. Приобретенные человеком осознание долга и чувство долга являются, по мнению автора, лучшим началом в человеке, ответственностью человека перед самим собой.

В связи с этим можно заключить, что ответственность – это неотъемлемое свойство совести и поэтому следует утверждать, что жить «по совести» означает реализовывать принцип *презумпции ответственности* – априорной установки субъекта на восприятие себя как зрелой личности, готовой нести ответственность за себя перед собой. На сегодняшний день в психологии нет понятия «презумпция ответственности», но такое понятие и принцип развивает в своих работах ведущий российский консультант в области менеджмента В. А. Липидус. Понимание ответственности в менеджменте он максимально приближает к пониманию ответственности в психологии и выделяет три основных вида ответственности: ответственность причин и



результатов, ответственность ущерба и ответственность вины [16]. Таким образом, вина как моральная эмоция, выражающая проявление совести в случаях, когда человек «оступился», способствует его просоциальному, ответственному поведению. В философии Фомы Аквинского подобного рода поведение обозначается термином «реституция», переводится как «воздаяние», «возмещение» и определяется как «акт направленной справедливости» [17], в связи с чем предлагаем данный тип вины обозначить термином «реституционная вина» – адаптивная форма вины, направленная на совершение акта компенсации, возмещения причиненного ущерба, без страха быть наказанным.

Заключение

Итак, критический анализ публикаций по исследуемой теме показал, что долг, стыд, совесть и вина как социокультурные регулятивы в наибольшей степени изучены в рамках философской науки. Отечественная психологическая наука имеет возможность описать процесс становления данных социокультурных регулятивов в развитии личности. Опираясь на имеющиеся научные знания по данному вопросу, мы разработали модель развития нравственного сознания личности, построение которой стало возможным в ходе введения в научный оборот таких понятий, как «презумпция невиновности», «презумпция виновности» и «презумпция ответственности», а также «санкционная вина» и «реституционная вина». Данные понятия отражают как содержательные, так и динамические характеристики нравственного сознания личности.

В отличие от структурно-функциональной модели совести, предложенной С. В. Стекланниковой, в модели развития нравственного сознания личности место интегративной категории занимает понятие «долг». Произведенная нами «ротация» понятий «совесть» и «долг» с внесением уточнения в определение последнего позволила не просто систематизировать ряд понятий, определяющих социокультурную регуляцию поведения людей, но и объяснить процесс становления нравственного сознания личности. Таким образом, разработанная нами модель развития нравственного сознания личности является приращением научного знания, определяющим необходимость его подкрепления посредством эмпирического исследования, позволяющего верифицировать и апробировать предложенную модель.

Данная модель открывает перспективы дальнейшего теоретического изучения содержательной сути этапов прохождения морально-нравственного развития личности. Практическая значимость полученного научного результата заключается в расширении понимания сути системной работы практикующего психолога с клиентами: работая над собой, клиент не только решает какие-либо свои психологические проблемы, но и растет нравственно, определяя свои духовные ориентиры и преодолевая личный эгоцентризм и проявления дезадаптивной формы вины.

Список литературы

1. Ильин Е. П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние. СПб. : Питер, 2017. 175 с.
2. Рылько О. П. Становление чувства совести у подростка: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1972. 21 с.
3. Piers G., Singer M. Shame and guilt: A psychoanalytic and cultural study. Springfield. Norton, Martino Fine Books, 1971. 112 p.
4. Stuewig J., Tangney J. P. Shame and guilt in antisocial and risky behaviors / eds. J. L. Tracy, R. W. Robbins, J. P. Tangney. The self-conscious emotions: Theory and research. New York : Guilford Press, 2007. P. 371–388.
5. Стекланникова С. В. Совесть как социокультурный регулятив: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2001. 23 с.
6. Веригин А. В. К вопросу о понимании сущности нравственного долга, взаимосвязи прав и обязанности человека // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 242–246.
7. Локк Д. Избранные философские произведения : в 2 т. / под общ. ред. и с примеч. А. А. Макаровского. М. : Соцэкгиз, 1960. Т. 1. 532 с.
8. Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Смысл ; Эксмо, 2005. 1136 с.
9. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование). М. : Знание, 1985. 64 с.
10. Казаневская В. В. Интегральная теоретическая психология личности. Томск : Издательство Томского университета, 2000. 526 с.
11. Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. / сост. Н. Г. Комлев. М. : Русский язык, 1988. 608 с.
12. Фромм Э. Человек для себя: исследование психологических проблем этики / пер. с англ. Л. А. Чернышевой. Минск : Коллегиум, 1992. 253 с.
13. Lewis H. B. Shame and guilt in neurosis. New York : International University Press, 1971. 525 p.
14. Tangney J. P., Dearing R. L. Shame and Guilt. Guilford Press, 2003. 272 p.



15. Барсукова С. А. О соотношении понятий «совесть» и «самоосуществление» // Сибирский психологический журнал. 2009. № 33. С. 20–25.
 16. Лapidус В. А., Барте́нев Е. В. Презумпция ответственности // Business Excellence. 2011. № 12. URL: <https://www.centri-prioritet.ru/knowledge-base/134-smena-paradigmy-upravlencheskih-tehnologiy/799-lapidus-va-bartenev-ev-zhurnal-business-excellence-n-122011.html> (дата обращения: 09.01.2023).
 17. Аквинский Фома. Сумма теологий. Т. VIII. Вопрос 62. О воздаянии. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/16> (дата обращения: 16.02.2023).
- References**
1. Ilyin E. P. *Psihologija sovesti: vina, styd, raskajanie* [Psychology of Conscience: Guilt, Shame, Remorse]. St. Petersburg, Piter Publ., 2017. 175 p. (in Russian).
 2. Rylko O. P. *The Formation of a Sense of Conscience in a Teenager*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Leningrad, 1972. 21 p. (in Russian).
 3. Piers G., Singer M. *Shame and guilt: A psychoanalytic and cultural study*. Springfield. Norton, Martino Fine Books, 1971. 112 p.
 4. Stuewig J., Tangney J. P. Shame and guilt in antisocial and risky behaviors. In: Tracy J. L., Robbins R. W., Tangney J. P., eds. *The Selfconscious Emotions: Theory and Research*. New York, Guilford Press, 2007, pp. 371–388.
 5. Stekljannikova S. V. *Conscience as a Socio-Cultural Regulatory*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philos.). Rostov-on-Don, 2001. 23 p. (in Russian).
 6. Verigin A. V. On the question of understanding the essence of moral duty, the relationship of human rights and duties. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2012, no. 2 (39), pp. 242–246 (in Russian).
 7. Lokk D. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 2 t.* Obshchaya red. A. A. Makarovskogo [Lokk D. Selected Philosophical Works: in 2 vols. Total ed. A. A. Makarovskiy]. Moscow, Sotsekgiz, 1960, vol. 1. 532 p. (in Russian).
 8. Vygotskij L. S. *Psihologija razvitija cheloveka* [Psychology of Human Development]. Moscow, Smysl, Eksmo Publ., 2005. 1136 p. (in Russian).
 9. Bratus B. S. *Nravstvennoe soznanie lichnosti (Psihologicheskoe issledovanie)* [Moral Consciousness of the Individual (Psychological Research)]. Moscow, Znanie Publ., 1985. 64 p. (in Russian).
 10. Kazanevskaja V. V. *Integralnaja teoreticheskaja psikhologija lichnosti* [Integral Theoretical Psychology of Personality]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo Universiteta, 2000. 526 p. (in Russian).
 11. *Slovar inostrannykh slov*. 15-e izd. [N. G. Komlev, compl. Dictionary of Foreign Words. 15th ed.]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1988. 608 p. (in Russian).
 12. Fromm E. *Chelovek dlja sebja: issledovanie psihologicheskikh problem jetiki* [A man for Himself: A Study of Psychological Problems of Ethics]. Minsk, Collegium Publ., 1992. 253 p. (in Russian).
 13. Lewis H. B. *Shame and guilt in neurosis*. New York, International University Press, 1971. 525 p.
 14. Tangney J. P., Dearing R. L. *Shame and Guilt*. Guilford Press, 2003. 272 p.
 15. Barsukova S. A. On the correlation of the concepts of “conscience” and “self-realization”. *Sibirskij psichologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2009, no. 33, pp. 20–25 (in Russian).
 16. Lapidus V. V., Bartenev E. V. Presumption of responsibility. *Zhurnal Business Excellence* (Business Excellence Magazine), 2011, no. 12. Available at: <https://www.centri-prioritet.ru/knowledge-base/134-smena-paradigmy-upravlencheskih-tehnologiy/799-lapidus-va-bartenev-ev-zhurnal-business-excellence-n-122011.html> (accessed 9 January 2023) (in Russian).
 17. Аквинский Фома. *Summa teoloiy T. VIII. Vopros 62. O vozdayanii* (Sum of theologies. Vol. VIII. Question 62. About retribution). Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-8/16> (accessed 16 February 2023) (in Russian).

Поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 26.02.2023; принята к публикации 27.03.2023
 The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 26.02.2023; accepted for publication 27.03.2023